

RE-классический детектив от Таисии Кольт

ТАИСИЯ КОЛЬТ

Что скрывает правда

Детективный роман

16+

Тайсия Кольт

Что скрывает правда

«Автор»

2018

Кольт Т.

Что скрывает правда / Т. Кольт — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-10964-3

На благотворительном приеме в особняке состоятельного аристократа Саймона Андерена погибает директор детского приюта мистер Харрисон. Любой мог пробраться в дом, затерявшись в толпе гостей, и застрелить мужчину, но кому помешал безобидный директор? Начинающий врач Генри Форкасл, обнаруживший труп, пытается разобраться в этом убийстве и приходит к выводу, что Харрисон стал жертвой грабителей, обчистивших сейф мистера Андерена. Но приемная дочь хозяина дома говорит, что преступник скоро вернется и за ней, поэтому Генри отправляется в детский приют, чтобы там найти доказательства слов маленькой девочки, которой теперь угрожает опасность...

ISBN 978-5-532-10964-3

© Кольт Т., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1

Поправляя галстук-бабочку перед большим зеркалом своей гостевой спальни, я краем глаза глянул на приоткрытую дверь в коридор и прислушался. Тень, которую я заметил еще пару минут назад, метнулась влево, и чьи-то торопливые шаги окончательно убедили меня в том, что за мной все это время наблюдали.

Я вздохнул и постарался не думать об этом всерьез. В конце концов, меня предупреждали об этом семействе. Получив приглашение погостить в особняке Уортхейв в эти выходные, я мог, не раздумывая, отказаться, но я этого не сделал.

Наверное, нужно начать с того, что полгода назад я окончил медицинский факультет и подыскивал себе приличное место работы. Я старался с этим не спешить, так как небольшое наследство, оставленное мне недавно почившей тетушкой Эффи, позволяло мне снимать скромную квартиру в центре Лондона и обеспечивать себя некоторое время. Конечно, я понимал, что рано или поздно мне все-таки придется искать постоянную работу, и ждал подходящего случая. Случай этот представился мне совершенно неожиданно и при самых необычных обстоятельствах.

В этом театральном сезоне я, как и многие другие жители Лондона, был очарован игрой потрясающей актрисы современности Лили Дойл, которая исполняла главную роль в спектакле «Немезида» по пьесе выдающегося прозаика.

Я ходил в театр каждую неделю, и эта пятница не была исключением. В партере и на балконе был аншлаг. Многие зрители смотрели постановку по нескольку раз, и я по причине своей незанятости на службе был в числе этих ценителей игры богини сцены.

В антракте я заметил, что одна юная леди смотрит на меня с интересом и явно симпатизирует, пытаясь привлечь мое внимание невнятными жестами и игривыми ужимками. Зная, что женщины в большинстве своем мало обращают на меня внимание, я был искренне удивлен поведением незнакомки и даже несколько раз оглядывался, думая, что она машет и улыбается кому-то позади меня. Но рядом никого не было. Убедившись, что ее знаки направлены на меня, я все-таки решился тоже махнуть ей в ответ. Приняв мой ответный сигнал, девушка радостно воскликнула и ринулась ко мне через весь холл.

– О, Генри, как я рада! Вы тоже узнали меня! Сколько лет прошло, а вы совсем не изменились, только стали выше и похудели. Вероятно, ваше детское воспаление легких дало о себе знать, и оттого вы плохо набирали вес.

Девушка схватила меня за руку и потащила в глубину вестибюля, не давая опомниться. Разглядывая ее тонкую белую шею и каштановые вьющиеся волосы, я силился вспомнить, где мы могли раньше встречаться, но так и не сумел. Под ее нижней губой была маленькая родинка, которая придавала лицу девушки пикантность, и я бы даже назвал эту юную леди симпатичной, если бы не ее излишняя суетливость и визгливый голос.

– Ну так что? – набросилась она на меня. – Как же вы жили все эти годы? Моя мама часто упоминала о вас, я даже знаю, что вы закончили медицинский факультет. Значит, работаете врачом. Как же это восхитительно!

Тут меня как громом поразило:

– Матильда? Неужели это вы?

– Боже, ну конечно, это я! А вы только сейчас поняли?

Девушка широко улыбалась, а я стоял и не верил своим глазам. Матильда Андерен. Моя подруга детства, с которой мы провели много часов, бегая по соседским лужайкам, играя в разные игры и придумывая всевозможные розыгрыши и забавы. В те годы она была тощей девчонкой с малюсенькой челкой и короткими волосами, и, увидев ее на улице сейчас, я бы

ни за что ее не узнал. Теперь, глядя на ее похорошевшее лицо и округлившиеся формы, я был просто сражен наповал и почувствовал себя несмышленым мальчишкой.

Заметив мое смущение, Матильда рассмеялась и погладила меня по руке.

– Не стоит, друг мой, вы никогда не умели притворяться. И сейчас я вижу, что вы с трудом узнали меня. Да, с нашей последней встречи прошло, кажется, пятнадцать лет. Тогда нам пришлось переехать на юг, а пять лет назад отец купил небольшой особняк в пригороде Лондона, и теперь мы решили обосноваться здесь. Как же хорошо, что мы встретились! Это же просто чудо!

Прозвенел первый звонок, и вестибюль заметно опустел. Матильда продолжала весело щебетать о нашем детстве, а меня охватила ностальгия. Это волнительно-пьянящее чувство, которое знакомо тем, кто не часто вспоминает о былых временах, не хранит и не пересматривает старые фотографии и редко встречается с прежними приятелями. Но стоит на минуту вернуться в прошлое, в безвозвратно ушедшие годы детства и юности, как ты уже слышишь голос своей матери, как она зовет тебя десятилетнего в дом. А ты не хочешь и прячешься от нее в большом саду за раскидистым тисом, и запах его коры и листьев даже сейчас, спустя годы, вновь бьет в нос, и кажется, что прошлое вернулось и ты снова тот несмышленый мальчуган с веснушками и разодранными коленками.

Второй звонок заставил меня выйти из оцепенения и эйфории по поводу неожиданной встречи, а Матильда между тем быстро зашептала:

– К сожалению, мне пора, я пришла сюда не одна и, скорее всего, меня уже хватились. Я побегу, но прежде пообещайте, что мы снова увидимся. Мне нужен совет проверенного, надежного человека. Никто из моего теперешнего окружения не подходит для этого. Дело очень деликатное и не терпит поспешности, но в то же время я не могу ждать. Простите, что говорю загадками, но это вопрос жизни и смерти, поэтому я надеюсь, что смогу доверить вам одну тайну. Где вы сейчас живете?

– Лонгфорд-стрит, пятьдесят шесть.

– Хорошо, – кивнула девушка, – я найду вас и пришлю записку. Эта встреча просто подарок судьбы.

Прозвенел третий звонок, и моя старая знакомая упорхнула, словно мотылек, оставив меня в полном недоумении.

Вернувшись вечером после спектакля в свою квартиру, я быстро разделся и лег в кровать, но сон не шел.

Я прокручивал в голове сцену в театре и не мог понять, как так получилось, что мы столько лет не общались с этой милой девушкой. И теперь я снова не проявил инициативу и не взял даже ее адреса. Конечно, я помнил ее фамилию – Андерен, но найти девушку могло стать непростой задачей. Оставалась надежда, что она сама обратится ко мне, как и обещала. Но все равно мне было беспокойно и тревожно. Я ворочался с боку на бок, пока наконец не забылся глубоким и долгожданным сном.

Утром меня разбудил стук в дверь. Постучали всего два раза, и я решил, что кто-то ошибся дверью, но потом послышался шорох, и все стихло. Я никого не ждал, но все-таки из любопытства встал и, потягиваясь, побрел к двери. Кто-то подsunул мне конверт под дверь, и я, не раздумывая, поднял его. На конверте ничего не было написано, но я не стал гадать и тут же раскрыл запечатанное послание.

Содержание записки, которая была доставлена мне неизвестным лицом, заставило меня быстро проснуться и протереть глаза. Я дважды перечитал написанное:

«Дорогой друг!

Вчера мы с вами очень мило побеседовали, и хочу вам сказать, что вы совершенно не изменились. Вы все такой же несмышленый юноша, искренний и честный, каким были. Это

заставляет меня пойти на крайний шаг и посвятить вас в свои планы, о которых знает только моя семья и мой жених. Я не могу написать вам всего, это слишком опасно, но мы должны обязательно встретиться, и вот тогда, возможно, я смогу вам все рассказать. Сегодня суббота, мой отец проводит праздничный прием в нашем особняке. Приглашены многие его приятели и деловые партнеры, также родственники и некоторые мои знакомые, с которыми, я думаю, вы сойдетесь и покажете себя с лучшей стороны. Приглашения на вечер были разосланы заранее, но я вписала вас в список гостей, поэтому просто назовите дворецкому ваше имя. Надеюсь, у вас сохранился смокинг, он вам пригодится, и еще постарайтесь вести себя непринужденно. А самое главное – вы мой старый друг, с которым мы не виделись много лет. Так и есть на самом деле, поэтому вам не придется ничего придумывать. Постарайтесь произвести впечатление на моего отца, а все остальное я сделаю сама. Буду с нетерпением ждать вас. Прилагаю адрес. Торжественный прием начнется в 20.00, но будет замечательно, если вы сможете приехать не позднее 19.00.

Ваша Матильда Андерен».

Я сложил письмо и бросил недовольный взгляд на платяной шкаф. Я не надевал смокинг уже, наверное, больше года и никогда не был любителем подобных мероприятий. Большое скопление посторонних людей, разговоры о политике, искусстве или светские беседы наводили на меня смертную скуку. Но слова Матильды заинтриговали меня, я испытал чувство гордости, что она доверяет мне свою тайну и видит во мне человека, способного ей помочь и поддержать. Я ничего не знал о ее настоящей жизни, поэтому не мог даже предположить, в чем будет заключаться моя миссия, но это еще больше раззадорило меня и подогрело мой интерес.

Так на следующий день после неожиданной встречи в театре я оказался в усадьбе Уортгейв. Надо сказать, что этот особняк имеет многовековую историю, его хозяева во все времена были сплошь высокопоставленные чиновники и знатные особы. У ворот стояло несколько дорогих машин, так что, выйдя из такси, я на мгновение даже засомневался в целесообразности моего появления в таком изысканном обществе.

Видимо, некоторые гости уже собрались, так как на террасе перед домом было оживленно, и уже звучала веселая музыка. Попав за ворота особняка, я немного растерялся: увидев кучу незнакомых людей в дорогих смокингах, я тут же утратил былую уверенность и заметно скис. Подошедший ко мне лакей предложил шампанское, и я взял бокал. Оглядывая толпу гостей, я поднес чудесный бокал из богемского стекла к губам и уже хотел пригубить искрящийся напиток, как вдруг кто-то сильно толкнул меня в бок, задев бокал, и все содержимое вылилось на землю. Я хотел было возмутиться, но, увидев мою милую Матильду, широко заулыбался.

– Матильда, добрый вечер! Вы просто очаровательны!

Я не удержался от комплимента, и девушка смущенно склонила головку набок, а на ее щеках выступил румянец. В чудесном бирюзовом вечернем платье она выглядела еще милее и привлекательнее, чем вчера вечером в театре, оттого мне стало хорошо и приятно.

– Генри, вы тоже прекрасно выглядите, ваш смокинг достоин похвалы. Извините, что так обошлась с вашим шампанским, но это даже к лучшему. Вы вряд ли смогли бы насладиться им в одиночестве.

Мне показалось, что девушка была чересчур напугана и толкнула меня по совершенно другим причинам, но я не стал заострять на этом внимание.

Я уже собрался позвать официанта, чтобы он принес нам два бокала с шампанским, но Матильда схватила меня за рукав и притянула мою руку к себе.

– Не спешите, Генри, вечер еще только начинается. И вы еще не знаете главного, того, ради чего вы пришли сюда.

– Вы заинтриговали меня и немного напугали. В письме вы упомянули об опасности, но кому она угрожает?

– Тсс, не стоит говорить об этом здесь, – моя подруга посмотрела по сторонам и, убедившись, что никто не смотрит на нас, тихо проговорила: – Я распорядилась подготовить вам одну из комнат для гостей – вторая по коридору на втором этаже в правом крыле. Вы сейчас подниметесь и побудете там, пока я не пришлю за вами одного человека. Я могла бы прийти и сама, но, боюсь, это ему не понравится.

– Кому? – не понял я.

– Прошу вас, ни слова больше. Поднимайтесь в свою комнату и ждите там дальнейших указаний.

Матильда высвободила мою руку и, мило улыбаясь, проплыла среди гостей в сторону небольшого пруда, который я успел рассмотреть еще раньше.

Мне ничего не оставалось делать, кроме как послушаться свою подругу и последовать ее инструкциям. В конце концов, я попал сюда не совсем официально и, может, даже лучше, что мне не придется торчать на виду весь вечер.

Я прошел в дом и, смешавшись со слугами, быстро поднялся на второй этаж. В правом крыле было безлюдно. Я пошел искать свою комнату, но, к своему ужасу, обнаружил, что комнаты располагались по обе стороны коридора, а Матильда не сказала мне, какая именно комната предназначалась мне. Мне совершенно не хотелось попасть в чужие апартаменты и застать кого-то из гостей врасплох, что, разумеется, может вызвать неминуемый скандал. Подумав, я решил сначала постучаться, а уж потом гадать, какую из комнат приготовили для меня. Я начал с левой стороны. На мой стук никто не ответил. Я толкнул дверь, и она отворилась. Зайдя внутрь, я ничего не увидел – в комнате было темно.

– Извините, здесь кто-нибудь есть?

В ответ – тишина. Лишь с улицы доносились звуки музыки, смех и воодушевленные возгласы. Пытаясь нащупать выключатель, я сделал шаг влево и наступил на что-то мягкое. Я в ужасе отскочил, так как мне показалось, что кто-то охнул или громко выдохнул. Не найдя, где включается свет, я пулей вылетел в коридор и столкнулся с молодой привлекательной горничной с длинными рыжими волосами, тщательно убранными в хвост.

– Простите, я искал комнату для гостей, – поторопился объясниться я. – Меня зовут Генри Форкасл, я давний друг мисс Андерен.

– Какой именно: старшей или младшей? – спросила девушка, и я понял, что попал впро�ак.

– Мисс Матильды Андерен, – выпалил я, надеясь, что речь не идет об однофамилице с таким же именем.

– О, мисс Матильды, я поняла. Да, она говорила мне. Вот эта комната напротив, можете располагаться. А меня зовут Изабелла. Если что-то потребуется – просто позовите меня.

Служанка отворила мне дверь в соседнюю спальню и, мельком оглядев меня, неспешно удалилась.

Оказавшись в комнате, я сел на кровать и перевел дух. Могло ли мне показаться, что в той другой комнате кто-то был? И на что такое я наступил?

Матильда рассказала о каком-то важном деле, но теперь я даже боялся и подумать о возможных вариантах.

Меня начали одолевать сомнения и даже страх. Не стоило приезжать сюда. Я не видел Матильду много лет, кто знает, что могло произойти с ней за эти годы! А вдруг она помешалась, и все эти ее опасения просто плод ее больного воображения! Конечно, она не выглядела сумасшедшей, но многие умалишенные хорошо маскируются под обычных людей. С чего я вообще решил ввязаться в это дело? Вспомнив миловидную улыбку Матильды, я понял, что ее чары подействовали на меня безотказно. Каким бы рациональным не стремился быть мужчина,

если дело касалось хорошенькой женщины, вся его рассудительность и осторожность исчезали на глазах.

Так, видимо, случилось и со мной, раз я, не раздумывая, бросился помогать Матильде, чтобы спасти ее от невидимой угрозы.

Я начал анализировать дальше и обнаружил еще одну странность. Горничная упомянула вторую мисс Андерен. Но откуда та взялась? У Матильды не было сестры, если только, конечно, какая-то дальняя родственница...

Я мог еще долго гадать, если бы ко мне в комнату не заглянуло непонятное детское личико с крупными веснушками.

– Вы друг Матильды? – спросила странная девочка с растрепанными волосами и шмыгнула носом.

– Да, меня зовут Генри, а тебя?

– Джорджиана. Почему вы не внизу вместе со всеми? – снова спросила она, и я понял, что сам не знаю ответа на этот вопрос.

– Можно сказать, что я тут отдыхаю.

– А разве вы уже устали? Вечер только что начался, – девочка с подозрением оглядела меня.

– Понимаешь, – я предпринял вторую попытку, – я вчера вечером был в театре, а потом долго добирался домой, в общем, плохо спал всю ночь. А сейчас решил немного перевести дух и набраться сил перед приемом.

Девочка снова шмыгнула и сощурила свои и без того узкие глаза.

– Значит, вы не хотели спрятаться тут и шпионить?

Я опешил, но постарался не подавать вида, что удивлен ее словами.

– Шпионить? Конечно, нет, а почему ты так решила?

– Потому, что сегодня должно произойти преступление. Громкое преступление. Сыщики наверняка дежурят по всему дому.

– Но с чего ты взяла, что... – я не успел договорить, так как чей-то голос раздался в коридоре:

– Мисс Андерен, вам пора переодеться к ужину. Идемте со мной.

Джорджиана показала язык и тут же скрылась, оставив меня в полном недоумении.

Неужели она и есть вторая мисс Андерен? Значит, все-таки сестра. Девочке на вид лет десять, вполне возможно, что мать Матильды родила вторую дочь, но моя тетка, которая все про всех всегда знала, ни разу не упомянула об этом. Хм, вряд ли она пропустила бы такое важное событие, как рождение ребенка в семье Андеренов.

Да и мать Матильды, миссис Луиза Андерен, была уже немолодой женщиной. Было крайне маловероятно, что она решилась на вторую беременность и роды, если учесть ее вечные проблемы со здоровьем.

Я взглянул на себя в зеркало и задумчиво провел рукой по волосам. С каждой встречей в этом доме загадок становилось все больше и больше.

Глава 2

Как раз с этого момента и начался мой рассказ – когда я, терзаемый сомнениями и тягостными мыслями, стал поправлять свой галстук.

Тень, следившая за мной из коридора, больше не появлялась, и я всерьез задумался о том, зачем Матильда пригласила меня сюда. Слова Джорджианы озадачили меня и в какой-то степени серьезно обеспокоили. Если здесь произойдет преступление, о котором говорила девочка, то будут допрашивать всех присутствующих, а моего имени нет в списке гостей, что будет выглядеть слишком подозрительно.

Заметно разволновавшись, я подошел к окну. Оно не было закрыто, и я распахнул створки настежь. Внизу продолжалось веселье, оркестр играл вальс Штрауса, и по всеобщему оживлению я догадался, что скоро должно произойти то, для чего собственно все и собрались на этом приеме. Но о чем я даже не был проинформирован, так как все, что урывками сообщала мне Матильда, было слишком непонятно и туманно.

Под моими окнами, видимо, располагались спальни других гостей, но свет не падал из их окон, из чего я заключил, что, кроме меня, все гости сейчас веселятся. Это не сильно расстроило меня, учитывая, что, по мнению странной девочки, среди гостей притаился опасный преступник.

Я уже хотел закрыть окно, но тут услышал скрип на улице внизу. Чей-то голос начал говорить по-французски. Я неплохо говорю на трех иностранных языках, и французский – один из моих любимых, но человек говорил с таким ужасным акцентом, что я почти ничего не смог разобрать.

– Мне нужны деньги, неужели это так трудно понять?

Мужчина говорил быстро и, как я уже сказал, на ломаном французском, но, к моему удивлению, ответ поступил четкий и ясный, на чистейшем английском:

– Сегодня на приеме будет устроен салют, все соберутся в парке, а в доме никого не останется. Этим нужно воспользоваться.

Было трудно понять, говорит это женщина с низким голосом или мужчина, но я все-таки склонялся к мысли, что это был мужчина.

Разговор прекратился. Похоже, эти двое покинули комнату. Все запутывалось еще больше. Кто-то замыслил ограбление, возможно, один из гостей и его сообщник. Но откуда девочка могла знать об опасности? Если только она не подслушала что-то, как и я. Судя по всему, Матильда позвала меня именно поэтому. В доме наверняка был сейф, в котором могли храниться драгоценности и наличные, а это хороший куш для любого вора. Ничего не стоит вступить в сговор с кем-то из домочадцев, выбрать удачный день с большим скоплением людей, как сегодня, и запустить руку в денешки Андеренов. Вполне вероятно, что Джорджиана предупредила Матильду и остальных, поэтому преступников ждут и попытаются схватить на месте с поличным – с деньгами на руках. Кое-что начинало проясняться. Значит, Матильда позвала меня, чтобы я мог тоже поучаствовать в поимке злоумышленников и оказать ей моральную поддержку.

Со всей этой суматохой я совсем позабыл, что Матильда упомянула своего жениха. Странно, что она не возложила на него эту функцию по участию в разоблачении, но, возможно, у нее были на то свои причины. Может, ей не хотелось, чтобы ее будущий муж знал, что ее семья замешана в громких скандалах, ведь исход сегодняшнего вечера никому не был известен.

Тут моим мучениям настал конец, так как в мою дверь постучали, и я услышал знакомый голос Матильды.

– Генри, – проворковала она, оказавшись рядом со мной, – вы просто чудо! Вам можно поручить любое дело. Признайтесь, вы никуда не выходили отсюда?

– Нет, никуда. Мы ведь договаривались, что я буду ждать вашего сигнала.

– Но неужели вам не захотелось побыть вместе с гостями? Я бы на вашем месте давно бы бросила все и спустилась вниз.

Я пожал плечами.

– Вы девушка, поэтому любопытство и желание быть на виду у вас сильно развиты. Мужчины предпочитают наблюдать за всем со стороны и больше размышлять, строить предположения.

Матильда бросила на меня восхищенный взгляд.

– Я не ошиблась в вас, Генри. Вы тот, кто мне нужен. Теперь самое время, чтобы посвятить вас в тайну моей семьи.

Я придвинулся ближе, и девушка продолжила:

– Так вот, все началось три месяца назад, когда моему отцу пришло первое письмо с угрозами.

– Какой-то сумасшедший? – предположил я.

– Нет, скорее, расчетливый мошенник. Он потребовал денег за молчание.

– Шантаж? – догадался я.

Матильда энергично закивала головой.

– Очень изощренный. И самое главное, это затрагивает честь нашей семьи. Я не могу сейчас рассказать вам всего, нет времени, да и это не влияет на суть дела. Но нам угрожали и просили заплатить пятьсот тысяч фунтов стерлингов, иначе правда выйдет наружу, а мой отец в результате лишится самого ценного.

– Но что такого должно произойти сегодня? – не выдержал я.

– Отец долго сомневался, не зная, как лучше поступить. Разумнее всего было обратиться в полицию, и поначалу отец хотел поступить именно так. Но потом пришло еще несколько писем подряд, в которых злоумышленник предупреждал, что в том случае, если мы уведомим полицейских, будет только хуже, и сделка не состоится. После этих угроз отец сказал нам с матерью, что больше не собирается рисковать самым дорогим для него и заплатит шантажисту. Было решено передать бандитам деньги и раз и навсегда покончить с этим. Преступники сами выбрали день приема, видимо, надеясь, что в случае привлечения полиции они смогут смешаться с толпой и, если потребуется, создать суматоху, чтобы незаметно исчезнуть.

– А что преступники должны передать в обмен на деньги?

– У них есть документы, которые содержат компрометирующую информацию. Это касается нашей семьи. Дело слишком деликатное, чтобы рисковать нашим положением в обществе, мы не можем пойти против преступников. Но я боюсь, что даже после того, как мы заплатим шантажистам, этот кошмар все равно не закончится.

– Это прекратится, только когда вымогатели окажутся за решеткой, – строго произнес я.

– К сожалению, моего отца невозможно переубедить. Мне остается только молиться, чтобы все прошло гладко и преступники отдали документы, после того как деньги окажутся в их руках, – вздохнула Матильда. – При первых залпах салюта отец откроет сейф и достанет оттуда деньги, а я в это время заберу у вымогателей компрометирующие документы. Все должно произойти ровно в девять часов вечера. И да поможет нам господь!

Я с восхищением посмотрел на Матильду и взял ее за руку.

– Вы такая смелая! И, кажется, совсем не боитесь. Даже мне стало жутко от всей этой истории. Но все равно не понимаю, как ваш отец может посылать на это дело вас, свою дочь!

Матильда вздрогнула, но тут же взяла себя в руки и улыбнулась.

– Я сама предложила отцу свою помощь. Он не хотел впутывать меня, но другого выхода нет. Ему больше никому доверить эту тайну, поэтому приходится надеяться только на самих себя. Кроме нас двоих, никто не знает, когда и где произойдет обмен.

Я хотел поправить ее и сказать, что Джорджиана тоже в курсе дел, но на улице вдруг все затихло, и Матильда заспешила.

– Сейчас папа будет произносить речь, нам пора.

Мы вышли в коридор и устремились вниз к выходу.

– Я так и не спросил, в честь чего этот прием? Какое-то важное событие? – спросил я, пока мы спускались по лестнице.

– Благотворительный вечер. Мой отец часто устраивает подобные мероприятия. На них обычно собирается много народу, и в толпе легко спрятаться. Уверена, преступники уже где-то здесь.

Мы вышли на улицу, и атмосфера чудесного праздничного вечера мигом охватила меня. Дамы были одеты нарядно и даже немного вычурно. Смокинги джентльменов выглядели дорого и сидели как влитые. Видимо, благотворительностью занимались в основном хорошо обеспеченные люди, так что мое присутствие здесь выглядело явно случайным. Я никого не знал и просто наблюдал за происходящим, надеясь, что никому не придет в голову обращаться ко мне с вопросами.

– И я уповаю на то, что этот приют в Девоншире будет всегда помнить мое имя, помнить меня как человека, который много сделал для его развития, – закончил свою речь мистер Андерен, и на него тут же обрушился шквал аплодисментов.

– Великий человек, бесспорно великий человек, – произнес невысокий толстяк рядом с нами, и Матильда толкнула меня в бок.

– Кто это? – тихо спросил я.

– Этот коротышка? Мистер Корнуэлл. Он учредитель пансионата-интерната, которому отец жертвует большую сумму. Мама не слишком-то одобряет папину инициативу с такими крупными пожертвованиями, но, после того как мы взяли из приюта Джорджиану, она стала по-другому смотреть на такие заведения.

– Так Джорджиана вам не родная? – опешил я.

– Конечно нет! – воскликнула Матильда. – Родители удочерили ее пять лет назад, и с тех пор в нашей семье две мисс Андерен.

Девушка рассмеялась.

– Но я даже рада этому: теперь они воспитывают ее, а не меня. К тому же Джорджиана чудесный ребенок! Ее нельзя не любить!

Я вспомнил милое личико девочки и невольно улыбнулся: она в самом деле была прехорошенькой, просто кукла! Но ее поведение не было похоже на поведение девочки из аристократической семьи. Джорджиана сильно отличалась от детей своего круга и вряд ли когда-нибудь смогла бы стать настоящей леди, хотя теперешние воспитатели и гувернеры творят чудеса. Кто знает, возможно, через много лет, увидев Джорджиану на званом приеме, я просто не узнал бы ее.

Матильда прервала мои размышления, сильно дернув меня за рукав.

– Скоро все начнется, мне нужно идти.

– Подождите, я пойду с вами, – вскричал я.

– Ах, Генри, вы не знаете, что это за люди! Если они увидят вас, то не пойдут на сделку.

– Матильда, – я сжал ее руку в своей и горячо произнес: – Вы дороги мне, и я не хочу, чтобы вам причинили боль. Позвольте мне быть рядом с вами в эту трудную минуту. Я никоим образом не выдам себя, но, в случае чего, смогу быть наготове.

Матильда благодарно посмотрела на меня и пожала мою руку в ответ.

– Хорошо, тогда поспешим, – крикнула она, и мы бросились в дом.

Девушка провела меня длинным коридором, и мы оказались у ширмы.

– Ждите здесь, – шепнула она и прошмыгнула в дверь кабинета.

Я принялся ждать. Из-за ширмы я не мог видеть коридор, только слышать. Поэтому я весь превратился в слух, чтобы не пропустить преступников. Минуты тянулись бесконечно долго. Наконец раздались чьи-то тяжелые шаги. «Идет», – подумал я и замер на месте. Я старался не дышать, чтобы ничем не выдать своего присутствия, но мне казалось, что я двигаюсь, как слон.

Через минуту на улице началась пальба. Я понял, что салют в самом разгаре. Взрывались петарды, стреляли пушки, восторженные крики заполнили пространство около дома, и я отвлекся буквально на минуту, когда услышал крики. Но кричали не рядом со мной – где-то в доме, далеко от кабинета, возле которого я прятался.

Не зная, что мне делать, я в растерянности выглянул из-за ширмы. Никого не было видно. Либо преступники прошли мимо меня и уже были в кабинете вместе с Матильдой и ее отцом, либо еще не появлялись. Я не должен был покидать свой пост, не убедившись, что с Матильдой все хорошо, но тут крик повторился, и я стремглав все же бросился на второй этаж, откуда кричали.

В коридоре стояла молодая горничная, которую я сегодня уже видел вместе с Джорджианой. Ее лицо было бледным и заплаканным, руками она закрыла рот, но я понял, что кричала она. Отстранив перепуганную женщину, я вошел в комнату напротив своей спальни и замер на месте. На полу неподвижно лежало тело мужчины, а изо рта его текла струйка крови. Мужчина лежал на спине, немного завалившись на бок, рукав его пиджака был порван в двух местах, руки сжаты в кулаки.

Подойдя ближе, я взял мужчину за руку, но пульса не было. Вены на шее также не пульсировали. Человек был мертв. Приглядевшись, я заметил темное пятно на его груди – кровь успела впитаться в ткань его рубашки.

– Вы знаете, кто это? – обернувшись, спросил я горничную. Та не могла вымолвить и слова и только pokrutila головой.

Мне стало ужасно скверно. Вот так история! Я мог представить себе все, что угодно, но убийство... Кажется, я по-настоящему влип.

Рыжеволосая горничная продолжала всхлипывать, я почувствовал, что еще пара минут – и с ней случится настоящая истерика.

– Вас ведь зовут Изабелла? – как можно мягче спросил я девушку.

– Изабелла, Изабелла Норд, – пролепетала она, глотая слезы.

– Вот что, Изабелла, – я взял служанку за руку. – Этот человек мертв. Судя по всему, его убили.

– Боже мой, святые угодники! – снова заголосила горничная, но я с силой потряс ее за руку.

– Вам нужно успокоиться. Сейчас я вызову полицию, они осмотрят все, снимут со всех показания и заберут тело. Вам нечего бояться, но нужно быть мужественной. Я уверен, вы сможете.

Я потрепал девушку по щеке, и в эту же секунду в комнату влетела Матильда. Увидев труп, моя подруга детства ахнула и отвернулась, закрыв лицо ладонями.

– Что с ним? – пролепетала она.

– Он мертв, – резко бросил я. – Матильда, я понимаю, что зрелище не из приятных, но вы должны его опознать. Посмотрите, этот человек вам знаком?

Борясь с приступом тошноты, Матильда приблизилась к трупу и нагнулась над ним.

– Это мистер Рональд Харрисон, директор приюта, из которого взяли Джорджиану, – слабым голосом выдавила Матильда. – Ума не приложу, откуда он взялся. Его не приглашали на прием.

– Рональд Харрисон убит? – услышав наш разговор, почти прокричал отец Матильды. Он, видимо, замешкался внизу и только сейчас поднимался по лестнице.

– Нужно срочно вызвать полицию, – только и смог ответить я, понимая, что история только начинается.

Глава 3

Полицейские во главе с инспектором Дрейком прибыли через полчаса, и веселье сменилось траурным настроением. После салюта планировалось, что большинство гостей разъедется по домам, а в особняке останутся лишь близкие друзья и родственники семьи, но детектив Дрейк тотчас приказал всем оставаться на своих местах и без его разрешения не покидать Уортхейв.

Мы с Матильдой сидели на террасе. Я как мог пытался ее успокоить, но это плохо у меня выходило.

– Вы не должны так расстраиваться, в этом нет вашей вины, – сказал я, глядя девушку по тоненькой ручке. – Возможно, тот человек узнал преступников, с которыми должен был встретиться ваш отец, либо застал их в коридоре с деньгами, и им пришлось его убить. Никто не мог этого предугадать.

– И все же мы с отцом были слишком самоуверенны. Мы должны были известить полицию о шантаже, нельзя было так опрометчиво поступать. А теперь у нас нет ни денег, ни документов. Да еще и убит директор известного приюта. Это просто конец света!

– Погодите-ка, ваш отец передал деньги, не получив от шантажистов компрометирующих бумаг? Но как такое могло произойти?

Матильда заплакала и сквозь слезы пролепетала:

– Ах, вы до сих пор не поняли? Они нас обманули. Когда Изабелла закричала, мы с отцом были в кабинете, ждали шантажистов. Мы оба до смерти перепугались, решив, что бандиты напали на кого-то из гостей, и ринулись наверх. По всей видимости, мой отец уже начал открывать сейф и набрал шифр, когда мы услышали крики. Преступникам нужно было выманить нас из кабинета, что они и сделали. Я не виню Изабеллу и уверена, что она не была в сговоре с бандитами. Они могли нарочно сделать так, чтобы она обнаружила труп и подняла шум. А когда отец побежал на крики, преступники воспользовались суматохой и обчистили сейф.

– Не слишком-то надежный план, – с сомнением заметил я. – Все могло сорваться в любой момент. Как преступники могли быть уверены, что ваш отец оставит сейф незакрытым? И откуда они знали, что Изабелла обнаружит убитого ровно в двадцать один ноль-ноль, когда будет праздничный салют? Слишком много случайностей, которые могли и не сработать.

– Как же все это скверно! – заламывая руки, простонала Матильда. – Нас обвели вокруг пальца, как младенцев! Мне даже не столько жаль денег, сколько бедного мистера Харрисона.

– А какая сумма находилась в сейфе? – уточнил я.

– Те самые пятьсот тысяч фунтов, которые отец приготовил для передачи.

Матильда замолчала и снова начала всхлипывать. Я не решился больше расспрашивать девушку, видя ее состояние. Но злость охватила меня. Я был в доме, когда все произошло, и не смог ничего сделать! Я, тот человек, к которому Матильда обратилась за помощью как к порядочному и честному другу, на которого можно положиться. Я ругал себя и не мог поверить, что мое пребывание в Уортхейве обернулось такой трагедией.

Из темноты к нам выплыла чья-то фигура, и Матильда тут же бросилась в объятия незнакомого мне мужчины. Он слегка погладил девушку по плечу и нудным бесцветным голосом начал успокаивать ее:

– Все хорошо, моя дорогая, все хорошо, не стоит так расстраиваться. Этот человек не член семьи и не близкий друг. Вот если бы пострадал кто-то из твоих родных, тогда я понимаю, а здесь...

Матильда отстранилась от мужчины и вытерла слезы.

– Генри, познакомьтесь, это мой жених Арчи Тревер. Арчи, это мой друг детства Генри Форкасл. Я встретила его вчера случайно и пригласила к нам на прием. Он останется еще на два-три дня, ведь правда, Генри?

Растерявшись от такого неожиданного приглашения, я неуверенно кивнул, и мы с Тревером пожали друг другу руки. Только теперь я сумел как следует разглядеть молодого человека. Он был плечистый и хорошо сложенный, в отличие от меня, явно не пренебрегал спортом и наверняка упражнялся с гантелями и ездил верхом. У него были светлые русые волосы и такого же цвета малозаметные тонкие усы. В целом Тревер походил на бравого вояку и производил впечатление этакого храбреца и отчаянного парня.

Он фамильярно похлопал меня по плечу и поспешил добавить к словам Матильды:

– Очень рад нашему знакомству, мистер Форкасл. Матильда скрытный человек, никого не подпускает близко к себе. У нее так мало друзей, что я почти единственный, кто бывает у них в доме. Если вы знакомы с малых лет, то мне просто необходимо заручиться вашей поддержкой. Ведь вы расскажете мне, какой она была в детстве, чем увлекалась и что любила?

– Какие глупости! – Матильда отмахнулась от жениха как от назойливой мухи. – Еще не хватало, чтобы вы с Генри смаковали смешные истории, которые приключались со мной. Я часто попадала в нелепые ситуации, но мне совершенно не хочется, чтобы вы потом хихикали за моей спиной, обсуждая мои детские проделки.

Я улыбнулся, вспомнив один забавный эпизод, но что-то мне не захотелось делиться с Тревером этими сокровенными моментами радости. Я знал этого человека всего пару минут, но почему-то начинал испытывать к нему сильную неприязнь.

– По правде сказать, мы давно не виделись с мисс Андерен, – важно заметил я, – и за это время она могла сильно измениться. Сомневаюсь, что мои рассказы о нашем безопасном детстве могут вас заинтересовать.

– Пойдемте в дом, – предложила Матильда, заметив мое раздражение. – Инспектор уже опросил большинство гостей, и они начали разъезжаться. Теперь наша очередь отвечать на вопросы.

– Надеюсь, ты ничего не расскажешь им, дорогая? – встрепнулся Тревер. – Эта история с шантажом просто невероятна, но полиции, думаю, необязательно знать обо всем.

– Сейчас не время хранить тайны, – отрезала девушка, – дело зашло слишком далеко. Убит человек, и я пока не знаю, связано ли это с историей, в которую мы влипли, или же это простое совпадение.

Мы направились к парадной двери. Тут Арчи Тревер неожиданно спросил меня:

– Вы ведь, кажется, одним из первых обнаружили тело?

– Да, – подтвердил я, – труп нашла горничная, я прибежал, как только услышал ее крики.

– И как выглядел погибший? Может, вы обратили внимание на что-то необычное?

– Сказать по правде, я не ожидал увидеть труп, – честно признался я. – Хоть я и медик, но мне не каждый день приходится сталкиваться с убийством.

– А это точно было убийство?

– Вне всякого сомнения, – подтвердил я. – У него изо рта текла струйка крови, а на груди виднелся след от пули. Скорее всего, мужчину застрелили из пистолета, а звук никто не слышал из-за выстрелов салюта и пальбы петард.

– Невероятно, просто невероятно, – пробормотал Тревер. – Неужели его уже нельзя было спасти?

– Не было ни одного шанса, он был уже мертв по крайней мере несколько минут, – ответил я.

– Значит, кто-то воспользовался шумом на улице и убил беднягу, – продолжал рассуждать Тревер, и я смекнул, что парень вовсе не глуп.

– Я тоже думаю, что преступники нарочно устроили это убийство, чтобы похитить деньги, – согласился я. – Но почему для этой цели выбрали именно директора приюта? И что заставило его покинуть праздник в саду и оказаться в особняке?

– Полагаю, полиция уже ищет ответы на эти вопросы, – только и смог ответить Тревер, после чего мы все вошли в дом.

В гостиной сидели мистер и миссис Андерен, друг семьи адвокат мистер Ральф Черси и еще одна женщина, с которой я еще не успел познакомиться. Ей было около сорока пяти лет, казалось, что она неместная, так как у нее была загорелая кожа и темные, почти черные волосы. Женщина расположилась в стороне от остальных и выглядела очень расстроенной: ее глаза были мокрыми от слез, и она то и дело терла их носовым платком.

Родители Матильды, похоже, уже смирились с происходящим и вполголоса обсуждали что-то между собой, а Ральф Черси и вовсе читал газету, не обращая внимания на окружающих.

Завидев нас, Луиза Андерен быстро поднялась с кресла и бросилась к Матильде.

– Моя дорогая! Где ты была? Мы уже начали волноваться! Инспектор Дрейк ждет не дожидается, чтобы поговорить с тобой и Генри.

– Мне захотелось подышать воздухом, здесь так душно. И вся эта атмосфера, это убийство, даже жутко вспомнить, когда я зашла в комнату и увидела этого человека на полу... Я чуть не упала в обморок. Хорошо, что Генри оказался рядом, – Матильда с нежностью посмотрела на меня, и мне показалось, что ее жениху это совсем не понравилось.

– А когда ты приехал, Арчи? Я не видел тебя на приеме, – подал голос Саймон Андерен.

– Когда я подъезжал к особняку, салют был в самом разгаре. Я поставил машину и отправился искать Матильду среди гостей, но не нашел и остался наблюдать за фейерверком. Про убийство я узнал уже от полиции, когда констебль стал собирать списки присутствующих гостей. Услышав полицейские сирены, я понял, что произошло что-то неординарное, но никак не мог предположить, что речь идет о таком жутком преступлении. Убитый был вашим другом, мистер Андерен?

– Не совсем, – уклончиво ответил отец Матильды. – Его звали Рональд Харрисон, мы познакомились пять лет назад, в то время, когда мы с Луизой взяли Джорджиану из приюта.

– Она была милым ребенком и сразу понравилась нам, – всхлипнула миссис Андерен. – Мистер Харрисон это заметил и предложил не тянуть с формальностями и забрать девочку домой. Так мы и сделали.

– Позже он прислал все необходимые бумаги, я все подписал и удочерил Джорджиану, – добавил Саймон Андерен. – С тех пор мы с директором приюта не встречались.

– Но как в таком случае он вчера оказался в вашем доме? – не выдержал я.

– Его пригласила я, – неожиданно громко произнесла миссис Андерен, вставая. – Саймон хотел привлечь к благотворительному мероприятию как можно больше интересных людей, и я подумала, что мистеру Харрисону будет приятно, что мы помним о том, какую услугу он нам оказал, подарив такого замечательного ребенка, как Джорджиана. Я даже и подумать не могла, что все обернется такой трагедией.

– Не вини себя, дорогая, ты не могла знать, что чьи-то преступные замыслы смогут осуществиться в нашем доме, а жертвой станет Рональд Харрисон, – отец Матильды протянул супруге платок, и та, всхлипывая, снова опустилась в кресло.

– Но где же инспектор? – спохватился адвокат. – Уже глубокая ночь, все перенервничали и устали. Мне давно пора быть дома.

– Не тревожьтесь, друг мой, – успокоил его Саймон Андерен. – У нас приготовлено несколько гостевых комнат, вы сможете остаться до утра.

Я чувствовал некоторую неловкость, находясь в компании этих людей, которых я мало знал. Я был чужаком среди них. Мне казалось, что все они знают что-то еще, какую-то тайну,

которая их объединяет, но о которой нельзя говорить вслух. Это понимала и Матильда. Она молчала и смотрела в одну точку, лишь изредка поднимала глаза на отца или мать, когда те произносили общие фразы сожаления о случившемся этой ночью. Несмотря ни на что, я был рад, что оказался в Уортхейве, хоть и втянутым в это неприятное дело. Матильда доверяла мне явно больше, чем своему жениху, ведь его-то она не позвала быть с ней рядом. Неудивительно, что Тревер пришел под конец вечера и едва успел застать салют.

Через минуту в гостиную вошли несколько полицейских. Один из них сразу взял слово:

– С некоторыми из вас я уже встречался, но в любом случае повторюсь. Меня зовут инспектор Дрейк, и я буду расследовать это убийство.

– Простите, а уже доподлинно известно, что это не несчастный случай? – вопрос задала милая незнакомая мне женщина, все это время просидевшая молча у камина.

– Да, мэ. Его убили выстрелом в грудь, маловероятно, что мужчина сам себе проделал дырку в теле. Да и если бы это было так, то тогда оружие осталось бы на месте, а его не было.

Миссис Андерен охнула и схватилась за сердце.

– В нашем доме застрелили человека! Уму непостижимо! Вы должны немедленно арестовать этих негодяев!

– С удовольствием, мэ. Но, во-первых, я пока не знаю, кто убил вашего гостя, а во-вторых, почему вы решили, что преступников было несколько?

Луиза Андерен раскрыла рот и начала ловить воздух как рыба, но ничего не успела сказать, так как ее муж быстро нашелся:

– Понимаете, детектив, у нас такой большой дом и очень надежная система защиты сейфа. Одному человеку было просто не справиться с этим.

– Да, я тоже так считаю, – буркнул адвокат Черси. – Один злоумышленник проник в дом и занялся сейфом, а второй следил, чтобы никто не помешал. Этот мистер Харрисон оказался не в том месте и не в то время. Закоренелые преступники никогда не оставляют свидетелей. Потому его и убили.

– Остается только найти этих грабителей, – заключил Тревер, и адвокат бросил на него резкий взгляд.

– Ну что ж, – продолжил инспектор Дрейк, – я понимаю, что сейчас уже очень поздно и все вы устали после приема и этой суматохи. Поэтому я не возражаю, если мы перенесем беседу с каждым из вас на утро. Сейчас мне хотелось бы переговорить только с тем, кто первым оказался рядом с телом. Ведь это были вы?

Инспектор повернулся к Треверу. Тот побледнел и замотал головой:

– Нет-нет, я приехал гораздо позднее и не видел убитого, то есть мистера Харрисона. Его нашел мистер... э-э-э... Форкасл.

Я вышел вперед и кивнул инспектору.

– Хорошо, тогда прощаюсь со всеми до утра, а с вами, молодой человек, мы побеседуем.

Матильда смотрела на меня глазами, полными ужаса, и я понял, что она боится, как бы я не рассказал про шантаж и готовившуюся передачу денег.

Я незаметно кивнул ей, пытаюсь намекнуть, что не собираюсь болтать лишнего и не выдам их с ее отцом тайну.

Когда все медленно покинули гостиную, я присел на диван у журнального столика, а детектив устроился напротив в мягком кресле. Его помощники тоже вышли, поэтому мы остались говорить с глазу на глаз.

– Что ж, я не намерен надолго задерживать вас, мистер Форкасл. Мне всего лишь нужно кое-что уточнить, и вы сможете пойти к себе. Вы же остаетесь здесь на ночь?

– Да, мисс Андерен пригласила меня на уикенд, и я с радостью согласился.

– Вы близкий друг семьи?

– Мы раньше жили по соседству, но потом семья Матильды переехала в Индию, а мои родители – в Лондон. С тех пор мы не встречались.

Инспектор удивленно вскинул брови.

– Надо же! И когда вы снова встретились?

– Вчера вечером в театре. Это была обычная случайность, я даже сперва не узнал Матильду – так она повзрослела.

– И похорошела, – подмигнул мне Дрейк и, видя мое смущение, продолжил: – Не тушуйтесь, мисс Андерен очень мила. Ее жених повезло. И кстати, вы видели, как он приехал в особняк?

– Нет, я был в доме, поэтому встретился и познакомился с мистером Тревером уже после, когда приехала полиция.

– Он утверждает, что прибыл после девяти вечера и не заходил в дом, но так ли было на самом деле?

– Вы подозреваете жениха Матильды? – почти вскричал я. – Думаю, вы на ложном пути, инспектор. Хотя мне и не совсем приятен этот тип, но обвинять его в убийстве – я считаю, просто смешно. Какой у него был мотив?

– Вы же не знаете этого человека, – протянул Дрейк. – Они могли пересекаться с мистером Харрисоном раньше.

– Так можно сказать про любого из гостей, – огрызнулся я. – Вот хотя бы и про меня. Откуда вы знаете, что я не тот самый убийца?

Детектив потер подбородок и усмехнулся.

– Предположение, не лишнее здравого смысла. А что вы делали в доме во время фейерверка, мистер Форкасл? Все гости были на улице, горничная, обнаружившая труп, готовила комнаты для гостей и, войдя в одну из них, увидела тело. По ее словам, вы прибежали почти сразу. Значит, были где-то поблизости, а?

У меня засосало под ложечкой. Я понял, что с инспектором лучше не шутить. Объяснить свое появление в доме я никак бы не смог, не рассказав всю историю Матильды с шантажом. Но я не мог выдать их семейный секрет, потому должен был придумать что-то другое. Я прочистил горло и хотел начать пространные рассуждения о том, что давно увлекаюсь историей и слонялся по особняку, рассматривая фамильные портреты, как вдруг меня осенило.

– Инспектор, я не хотел говорить этого в присутствии Матильды и ее семьи, но раз дело касается расследования преступления, то мне лучше во всем сознаться.

– Так-так, и в чем же дело? – прищурился Дрейк.

– Как я уже сказал, мы с Матильдой встретились вчера в театре. Она пригласила меня на прием, и я был польщен и обрадован. Я не спал всю ночь, думая о ней, о том, какой красавицей она стала. А сегодня, когда мы увиделись на приеме, я уже не мог оторвать от нее глаз. Понимая, что мне вряд ли удастся завладеть ее сердцем, я совсем отчаялся, но все-таки решил попробовать и сказал Матильде, что буду ждать ее в гостиной ровно в девять часов.

– Иначе говоря, вы назначили ей свидание. И что, мисс Андерен пришла на встречу?

– Не уверен, – я грустно вздохнул. – Понимаете, когда я услышал крики на втором этаже, то без промедления бросился туда и не дождался Матильду.

– Горничная сказала, что мисс Андерен вбежала в комнату, где обнаружили труп, следом за вами, – инспектор пристально смотрел на меня.

– Значит, она все-таки пришла по моей просьбе, но мы просто разминулись. Думаю, в таком случае для меня еще не все потеряно, и я могу продолжить свои ухаживания. Конечно, жених Матильды является неким препятствием, но честное соперничество здесь вполне уместно.

– Да, я не удивлен, что девушка произвела на вас впечатление, она дивно хороша. Но вернемся к этому убийству. Этот человек, убитый, не был вам знаком?

– Нет, ни разу в жизни не видел его, – честно признался я. – Когда я понял, что человек, лежащий на полу, мертв, я испытал шок. Не могу этого объяснить, но покойник выглядел ужасно. Горничная, кажется, также не видела его раньше. Однако Матильда, появившаяся после меня, узнала его. Мистер Харрисон был директором приюта, из которого Андерены удочерили Джорджиану, младшую мисс Андерен. Вы, вероятно, видели ее. Это девочка десяти лет, милая и забавная.

– Еще не имел чести познакомиться с этой юной особой, – детектив шмыгнул носом и что-то черкнул в своем блокноте. – Хорошо, что девочка нечаянно не наткнулась на труп. Для нее это было бы сильным потрясением.

– Несомненно, – кивнул я. – Даже я, несмотря на мой профессиональный опыт, порядком струхнул.

– Да? И кто же вы по профессии?

– Я закончил медицинский факультет, в настоящее время занимаюсь поиском подходящего места, подумываю о частной практике.

– О, так вы доктор! Удачное стечение обстоятельств. В том смысле, что вы быстро оказались на месте преступления и могли заметить что-то важное по медицинской части. И что же вы можете сказать о времени смерти? Наш эксперт уже осмотрел тело, но хочется услышать мнение человека, побывавшего на месте преступления раньше всех.

– Я попытался прощупать пульс, но сердцебиения не было. Тело было еще теплым, но мышцы уже успело сковать. Скорее всего, смерть наступила минут за пять-десять до моего появления.

Детектив почесал затылок и снова внес в свой блокнот несколько записей.

– Хорошо, спасибо вам, мистер Форкасл. Думаю, мы еще побеседуем с вами, раз вы остаетесь в Уортхейве.

Мы попрощались, инспектор вышел в холл. Я не стал искать Матильду, решив, что такой поздний час не совсем подходящее время для приватной беседы, и быстро поднялся к себе, чтобы наконец уснуть и забыть обо всем, что произошло.

Глава 4

Утром я проснулся оттого, что кто-то стучался ко мне в комнату. Я вскочил и, накинув халат, быстро открыл дверь. С трудом разлепив веки, я увидел перед собой перепуганное лицо Матильды.

– Господи, ну сколько же можно спать!

Она отодвинула меня и прошла в комнату, плюхнувшись на плетеное кресло.

– Доброе утро! А что случилось? – я пытался протереть глаза, но они закрывались сами собой.

– Пока ничего, но может случиться. Вы же не рассказали мне о вашей беседе с инспектором. А он должен приехать сюда с минуты на минуту. Наши показания не должны расходиться.

В эту минуту я понял, что недооценил Матильду: помимо решительности и красоты, ей нельзя было отказать в уме и сообразительности.

– Да, вы правы, – спать мне тут же расхотелось, – мне пришлось придумать кое-что, что вам, должно быть, не понравится.

– И что же это?

– Я сказал, что по уши влюбился в вас и хотел признаться в своих чувствах, поэтому ждал вас в условленное время – в девять часов вечера – в холле.

Я не знал, как девушка отреагирует на мои слова, и вжал голову в плечи, но Матильда радостно заверещала. Подскочив ко мне, она обвила руками мою шею.

– Генри, это же гениально! – вскрикнула моя подруга и стала прохаживаться по комнате. – Нет, у меня просто нет слов. Я не сомневалась, что вы сможете что-то придумать.

– Ну, это было несложно, вы же очаровательная девушка, любой мужчина был бы счастлив влюбиться в вас.

Матильда остановилась и смущенно улыбнулась. Повисла неловкая пауза.

– Что ж, хорошо, теперь я знаю, что сказать инспектору. А вам нужно одеться, поэтому я покидаю вас. Увидимся за завтраком.

И девушка выпорхнула из комнаты.

«День начался удачно», – подумал я и принялся за утренний туалет.

Спустившись к столу, я обнаружил, что, кроме меня и Матильды, больше никто не встал.

Мы мило беседовали и совершенно не вспоминали события прошлой ночи. Позже к нам присоединились Саймон и Луиза Андерены. Адвокат мистер Черси спустился одним из последних и сразу принялся за чтение утренней газеты.

Не было только Джорджианы и дамы, имя которой я так и не успел узнать.

– А где же Джорджиана? Она не заболела? – громко спросил я и тут же пожалел об этом, так как мистер и миссис Андерены переглянулись, а Матильда поспешила переменить тему:

– С ней все в порядке. Послушайте, а где же инспектор? Он хотел сегодня поговорить со всеми нами.

– Да, действительно, – оживился мистер Черси, – я остался только ради того, чтобы дать показания и сразу же ехать домой. Меня сегодня ждут в гольф-клубе, я не могу отменить мою воскресную игру.

– Не спешите покидать нас, Ральф, – попросила миссис Андерен, – вчера вечер был скомкан, но сегодня мы устроим небольшой ужин и сыграем в бридж. Тем более мистер Форкасл будет гостить у нас, он медик, думаю, вам будет интересно побеседовать с ним.

– А какая у вас специализация? Хирургия? – поинтересовался отец Матильды.

– Я врач общей практики, терапевт, но в институте я увлекался токсикологией: изучал яды, лекарственные вещества, химические соединения и их влияние на организм человека.

– Надо же! – воскликнула Матильда. – Значит, вы специалист по ядам. Это очень удобно, если вдруг вы захотите избавиться от богатой родственницы или нелюбимой жены. Вы сможете легко отравить свою жертву и не оставите никаких следов.

Она так весело и задорно это произнесла, что все рассмеялись. Но мне стало не по себе, так как моя тетя умерла от осложненной язвы желудка, что очень походило на отравление стрихнином. Но, к счастью, видимо, никто из присутствующих не знал мою тетю и не воспринял шутку Матильды всерьез.

Только под конец завтрака я вдруг понял, почему я так легко и непринужденно вел себя в этой компании: за столом не было жениха Матильды Арчи Тревера. Я не стал спрашивать о причине его отсутствия, так как меня это в действительности мало интересовало.

После завершения трапезы мистер и миссис Андерены удалились к себе, адвокат устроился в гостиной в кресле, а мы с Матильдой решили прогуляться возле дома.

– Знаешь, как-то неудобно все время обращаться к тебе на ты, – весело прошептала моя подруга. – Мы как-никак старые приятели, отчего бы нам не отбросить все условности?

– Согласен! – не без удовольствия воскликнул я. – Вообще, молодым людям, как мы с тобой, не свойственно быть чересчур высокопарными. От этих чрезмерных проявлений учтивости веет викторианской эпохой, а, может, даже и георгианской.

– Мои родители самые яркие представители той эпохи, – заверила меня Матильда. – Для них честь семьи и дань традициям не пустые слова.

Мы прошлишь чуть дальше от дома по прекрасному и удачно спроектированному саду, и я не смог не заметить, как два садовника с интересом поглядывали на нас, оторвавшись от своих клумб.

– Этот мистер Черси в курсе того, что вас шантажировали? – спросил я, когда мы были уже достаточно далеко, чтобы нас могли подслушать.

– Нет, он хоть и близкий друг семьи и поверенный моего отца, его мы не посвящали в наши планы по передаче денег. Если честно, я не вполне ему доверяю.

– Почему?

– Видишь ли, в детстве я часто любила играть в папином кабинете за большим креслом, ты, наверное, помнишь его, оно стояло спиной к окну, и его спинка закрывала половину стекла. Так вот, этот Черси бывал у нас по нескольку раз в неделю и беседовал с моим отцом в кабинете. Однажды мой отец и Черси не заметили, что я была за креслом, и стали обсуждать свои дела. Я уже не смогу точно пересказать их разговор, но отец был крайне недоволен тем, как адвокат ведет его дела. Он даже просил мистера Черси образумиться и пригрозил, что в противном случае всем расскажет о делишках адвоката.

– Но теперь, кажется, Черси снова вернул доверие твоего отца?

– Не знаю, – Матильда пожала плечами, – он теперь не частый гость в нашем доме, но продолжает быть распорядителем моей доли наследства. Вероятно, доли Джорджианы тоже.

– Думаешь, он может быть замешан во вчерашней истории?

– Это вряд ли. Хотя такие люди, как Черси, редко упускают возможность сорвать большой куш. Если адвокат смог что-то разнюхать, то вполне мог использовать это в своих интересах. Но в любом случае мне не верится, что Черси пошел бы на убийство. Марать руки – это на него не похоже. Он, скорее, заставил бы кого-то другого рисковать, пойти на преступление, а сам остался бы в стороне.

– М-да, – вздохнул я. – Тогда остается только одна версия: это были профессионалы, которые знали, как и когда устроить дельце, а бедняга мистер Харрисон просто попался им под руку.

– Теперь, когда деньги у них, я надеюсь, они отстанут от нас и перестанут пугать и изводить своими угрозами. За эти недели я просто стала бояться собственной тени, – девушка поежилась, и я накрыл ее руку своей.

Мы снова неловко замолчали, как сегодня утром в моей комнате, но тут вышла горничная и позвала нас, сообщив о приезде инспектора Дрейка.

Вернувшись в дом, я решил, что мне лучше не попадаться на глаза полиции, чтобы не нарваться на дополнительные вопросы. Поэтому я потихоньку пробрался на второй этаж и решил зайти в библиотеку. Детектив опрашивал всех внизу в кабинете, так что я надеялся, что он не найдет меня здесь.

В библиотеке я постарался выбрать себе подходящую книгу и нашел сборник стихов Китса. Устроившись поудобнее, я уже начал читать «Оду соловью», как вдруг увидел маленькую детскую ножку в белой туфельке, которая то высовывалась, то снова пряталась за книжным стеллажом слева от меня.

– Джорджиана, это ты? Выходи, я тебя заметил.

Ножка пропала совсем, и через пару секунд из-за полки показалась та самая девчушка, которая вчера вечером наблюдала за мной. Ее вьющиеся тоненькие волосики спадали на лицо и выбивались из прически, а платице было перепачкано в чернилах и красках.

– А почему ты не в кабинете с инспектором? Разве ты не подозреваемый? – спросила она, подойдя ко мне близко-близко.

– Я уже поговорил с детективом вчера, и, насколько я успел понять, он меня совсем не подозревает, – я улыбнулся, думая, что удачно пошутил, но девочка не изменила своего тревожного выражения лица.

– А я думала, что ты либо сыщик, либо преступник.

– Почему? – удивился я.

– Я никогда раньше не видела тебя в нашем доме, хоть Матильда и говорит, что вы друзья. Ты появился здесь, чтобы забрать то, что все они ищут, но никак не могут найти. А я знаю, где это, но никому не скажу.

Джорджиана выглядела странно и говорила загадками, поэтому мне невольно стало не по себе, но я не подал виду и решил поспрашивать ее о вчерашнем вечере.

– А ты не видела вчера мистера Харрисона? Он ведь руководил работой приюта, из которого ты приехала?

– Да, он был хорошим человеком, мне жаль, что мы не поговорили вчера. Я давно не видела его, но уверена, что узнала бы, если бы встретила в коридоре или на лестнице.

– А зачем, как ты думаешь, он мог подняться на второй этаж?

– Я же говорю, все ищут это, но не могут найти, так как не знают, где искать. Он не успел спросить меня, так как его убили.

Девочка растерянно посмотрела вокруг, а потом присела рядом со мной.

– Ко мне здесь хорошо относятся, мне нравятся мои мама и папа, с Матильдой весело, она очень добрая и красивая.

– Так почему же ты грустишь?

– Наверное, потому, что я скоро умру.

Я вздрогнул и посмотрел на девочку с изумлением.

– О чем ты говоришь? Ты разве чем-то больна?

– Нет, но я это чувствую. Я знаю, что вчера мистер Харрисон шел, чтобы поговорить со мной. Он хотел подтвердить свои подозрения, но не успел. А теперь тайну знаю только я. А значит, меня убьют следующей.

– Глупости, – я придал своему голосу как можно больше убедительности. – Ваш дом просто ограбили. Преступники охотились за деньгами, только и всего. Мистер Харрисон, к несчастью, попался им на пути. Почему ты решила, что дело в другом? О какой тайне ты говоришь?

– А ты славный, – проигнорировав мои вопросы, протянула Джорджиана. – Ты похож на моего приятеля Картера из приюта. Ему каждый день говорили, что его мама придет за ним и заберет его домой, а он верил и ждал. В конце концов он умер от пневмонии. Я часто

вспоминаю его, он был добрый и немножко наивный. Вот в точности как ты. Ему я могла доверить любой секрет, но ты пока мне не настолько близкий друг, как покойный Картер.

Сравнение с умершим мальчиком мне не слишком-то понравилось, но я постарался сохранить благодушное настроение и сменить тему:

– Джорджиана, а кто та женщина, которая живет с вами? Вчера вечером я не успел с ней познакомиться, а сегодня она не спустилась к завтраку.

– Это моя няня, мисс Тереза Голд.

– Давно она присматривает за тобой?

– Около года, она тоже очень хорошая и учит меня французскому. Она немного приболела, поэтому не вышла к завтраку.

– Ясно, спасибо, что поболтала со мной. Кроме Матильды, я здесь особенно ни с кем не успел сдружиться.

Девочка ничего не ответила и продолжала молчать.

– Ну что ж, я, пожалуй, пойду к себе. Не буду больше тебе мешать.

Не дождавшись ответа, я вышел в коридор и направился в свою спальню.

Глава 5

Уже у себя в комнате я умылся и достал из саквояжа небольшой ежедневник. Он был девственно пуст, но я всегда брал его с собой для солидности, если вдруг когда-нибудь придется что-то записать.

Сейчас как раз настал такой момент, и я уселся за столом перед раскрытой книжечкой. Голова шла кругом от обилия услышанной информации. Имена, события, подозрения и, наконец, труп – все было намешано в одну кучу, и было непонятно, что из чего следует.

Я решил зафиксировать все по порядку и попытаться ухватить самое главное, так сказать, суть происходящего. Я взял ручку и написал сверху листка «мистер Харрисон». Потом подумал и зачеркнул строчку, подписав сверху «шантаж». Посидев еще минуту, я добавил снизу «угрозы, украденные деньги», но снова все перечеркал и откинулся на спинку стула. Нет, было совершенно невозможно понять, что лежало в центре шантажа и последующего убийства. Слова Джорджианы сбили меня с толку, и я уже ничего не понимал. О какой тайне шла речь? Еще один сейф с деньгами? Или драгоценности? А может, девочка просто начиталась детективов и теперь решила запутать следствие?

Тогда я попробовал сменить тактику и подробно записать все, что произошло, в хронологическом порядке, а уж потом выискивать главное. За отправную точку я взял встречу с Матильдой в театре, и дальше дело пошло быстрее:

«Пятница.

20:00. Фойе театра. Встреча с Матильдой. Сообщила об опасности, просила о помощи.

Суббота.

10:00. Записка от Матильды. Подтверждает встречу, пишет о некотором важном деле, в которое не может посвятить посторонних.

19:00. Я приезжаю в Уортхейв. Матильда не дает мне выпить шампанское, просит подняться в комнату для гостей и ждать ее сигнала.

19:20. По ошибке захожу в другую комнату, моя спальня оказывается напротив. Ко мне заглядывает Джорджиана, я понимаю, что она вторая мисс Андерен. Девочка предупреждает меня об опасности.

19:40 – 20:00. Матильда рассказывает мне о шантаже и запланированной передаче денег. Мог ли нас кто-то подслушать?

20:20. Мы в саду, отец Матильды завершает свою речь на благотворительном вечере. Крупная сумма достается какому-то заведению.

20:50. Нужно готовиться к передаче денег. Матильда оставляет меня за ширмой, сама идет в кабинет, где они с отцом должны встретиться с шантажистами.

21:00. Салют на улице. Крики на втором этаже. Горничная обнаруживает тело мистера Харрисона.

21:00 – ? Неизвестные лица (или лицо?) совершают кражу, обчищая сейф мистера Андерена.

21:00. На вечер прибывает жених Матильды (примерное время указано с его слов).

22:00. Полиция в доме. Разговор с женихом Матильды. Все в сборе: мистер и миссис Андерены адвокат мистер Ральф Черси, незнакомая мне женщина (как выяснилось позже, няня Джорджианы), Матильда и ее жених Арчи Тревер. Есть подозрение, что о шантаже знало больше человек, чем предполагает Матильда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.